

К. АРУТЮНЯН

## О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОНЦЕПЦИИ ПОЛЕВОГО ПРИНЦИПА СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Начиная с Ф. де Соссюра, семантическая значимость слова рассматривается как явление системного порядка, как свойство, выявляемое словом в качестве компонента определенной лексической парадигмы, т.е. в системной соотношенности с другими компонентами данной парадигмы.

Таким образом, лексику можно сопоставлять не только по отдельным словам, но и по цельным семантическим группам.

Для семантической структуры слова весьма значимыми являются также его ассоциативные возможности, комплексы ассоциаций—ассоциатов, сопровождающих передаваемую через посредство слова определенную информацию и сопутствующих ей. Важен и лежащий в основе данных ассоциаций наглядно—чувственный образ, частотность выявления ассоциаций в речи, их зональные связи и некоторые другие факторы.

Несмотря на то, что изучение смыслов слов занимало человечество с давних пор, тем не менее полученные результаты нельзя считать полностью удовлетворительными. Изучение смысловой структуры слов занимало самых разных лингвистов, представляющих различные лингвистические направления, в различных школах разрабатывались разнообразные системы терминов и понятий, которые иногда не совпадают, а то и противоречат друг другу.

Идея распределения лексики языка по предметным группам уходит далеко в глубь средневековья и находит свое выражение в создании различного рода энциклопедических словарей.

Поиски системности в лексике есть не что иное, как поиски тех связей денотативного характера, которые группируют соответствующие языковые явления вокруг какого—либо объективно существующего явления, как, например, семантическое поле цветообозначений.

Согласно подходу Ю. Апресяна, для представления лексики как системы требуется, во—первых, располагать семантическим метаязыком со словарем сравнительно малого объема и определенным набором отношений на единицах этого словаря и во—вторых, правилами конструирования одних единиц из других или разложения единиц на меньшие, т.е. правилами “сборки” объектов, образующих систему из элементов (эквивалентно процессу структурирования), и правилами разбиения объектов системы на элементы (процесс выделения элементов структуры и связей между ними (Апресян Ю, 1974:119).

Смысловые связи слов, разнообразные как по форме своего проявления, так и по степени устойчивости в системе языка, могут быть сведены к следующим основным видам: 1) связь слова с обозначаемым предметом или явлением материального мира, 2) зависимость значений слова от культурно-исторических и социально-экономических условий жизни носителей языка, 3) обусловленность лексических значений слова другими языковыми сферами, 4) взаимообусловленные связи слов в пределах лексико-семантической системы (синонимичные, антонимичные ряды слов, предметно-смысловые и экспрессивно-стилистические группы слов), 5) внутрисловные связи слов, возникающие в силу общности выполняемой ими функции или по сходству предметов, обозначаемых этими словами.

Следовательно, смысловые связи слов можно рассматривать в их трех основных аспектах: а) внутрисловные семантические связи, или субординации смысловых элементов на уровне слова; б) семантические связи слов в пределах лексических групп и рядов слов; в) семантические связи слов на уровне всей системы языка (Уфимцева А., 1962: 9).

Концепция полевого принципа системной организации языковых явлений — одно из самых значительных достижений XX века. Но разработка этой концепции далеко не завершена.

Употребление понятия "поле" характерно прежде всего для физики, но оно также употребляется и в психологии, и в биологии, и в социологии.

Понятие "поле" в языкознании возникло как интуитивное отражение структурно-функционального подхода к явлениям языка, который неотделим от анализа групп, и который, однако, на разных этапах рассматривается то как системный, то как просто групповой. Независимо от различий в общих концепциях отдельных авторов материал всегда обуславливал необходимость такого рода подхода, однако то обстоятельство, что типы групп оказываются неоднородными, а принципы, лежащие в основе различных группировок элементов неодинаковы, обуславливает в настоящее время необходимость попытки такого синтеза, при котором не смешивались бы разнородные явления.

Возникновение понятия "семантическое поле" связано с возрождением в 20–30 годы XX века учения В. Гумбольдта "о внутренней форме языка" с длительной научной дискуссией по проблеме "внутреннего содержания" языка, как основном предмете лингвистического исследования. В термин "семантическое поле" вкладывают разные понятия в зависимости от того, где и в чем находит тот или другой исследователь наиболее полное и своеобразное проявление внутренней формы языка.

Й. Трир является автором едва ли не самой известной теории семантического поля. Он считает, что отдельное слово получает определенность, исходя из численного состава и расположения значений, противостоящих ему в общем поле, и правильность понимания отдельного слова зависит от психического присутствия этого поля и от его специфической структуры. Чтобы понимание осуществилось, численный состав и расположение языковых знаков этого понятийного поля должны имплицитно быть в наличии у слушателей (Trier J., 1931:17)

В основе полевого метода Трира лежит "значимость", которая противопоставлена принципиально бинарной оппозиции тем, что определяющие ее зависимости разыгры-

ваются в многочисленном, и следовательно, в содержательном плане в потенциально многоаспектном пространстве. У Соссюра, как и у Трира, в осмыслении отношений в ассоциативно-парадигматических объединениях на передний план выдвигаются взаимограничение и взаиморазграничение, взаимоотнопоставленность их составляющих, так что в своей основной направленности "оппозиция" и "значимостная" полевая структура совпадают. Й. Трир исходит из того, что понимание человеком реальной сферы или круга понятий предопределено по объему и способу членения.

Самим человеческим сознанием, с другой стороны, реальная сфера или круг понятий ориентированы на бытие. Каждый язык устраивает, упорядочивает реальность по-своему, в соответствии с чем устанавливаются и компоненты, члены языка, составляющие его особенности.

Полевой подход исходит из взаимодополнительности дискретности элементов языковой системы и непрерывности переходов между ними – с учетом сложного комплекса формально-функциональных отношений. Вместе с распределением языковых явлений в "поле" на центр и периферию, полевой подход предусматривает конкретный анализ специфическим образом комплексующихся признаков явлений переходного характера, образующих связующие области как между образованиями, входящими в одно именованное поле, так и между разноименными полями, обеспечивая этим в конечном счете непрерывность языковой системы в целом.

Семантические поля включают в себя все аспекты жизни – социальный, политический, моральный, духовный и т.д., так как они существуют в сознании носителей данного языка, тем самым выражая характер данного народа, особенности его языкового мышления и изменения поля в сознании на данном уровне развития языка по сравнению с другими. Семантические поля не изолированы друг от друга. Связи между ними осуществляются предположительно двумя основными способами: во-первых, путем своеобразного параллелизма при соприкосновении всего круга значений одной группы с кругом значений других групп, во-вторых, посредством разнообразных семантических связей одного члена группы с другими словами, не входящими в данную группу. Несмотря на все противоречия, нельзя не признать безусловную теоретическую и практическую ценность "полей" и возможность описания группировок разноплановых явлений, находящихся во взаимодействии. Следует признать важным и целесообразным применение этого понятия прежде всего к таким объединениям, которые составлены из однопорядковых сущностей и к которым мы считаем возможным отнести цветообозначения.

Л. Вейсгербер разделяет поля на однослойные, двухслойные и многослойные, в зависимости от того со скольких точек зрения можно анализировать данное поле. К однослойным полям он относит числительные, к двухслойным – термины цветообозначения, к многослойным – термины, обозначающие умирание, увядание. (Weisgerber, 1954: 135–144)

Единство семантического поля основано на специфических корреляциях, связывающих семантические единицы. К этим корреляциям относятся: гипонимические корреляции; корреляции несовместимости; антонимические корреляции; корреляции следования; конверсивные корреляции, агентивные корреляции и др. (Городецкий Ю., 1969: 202).

Противопоставления слов в пределах семантического поля чаще всего являются оппозициями, составленными по частному семантическому признаку, нерелевантному с точки зрения общеязыковой антонимии. Также не является продуктивным определение синонимов как слов, все признаки в которых совпадают, или как слов, отличающихся только по одному из признаков. Поэтому целесообразнее рассматривать слова, входящие в одно семантическое поле как слова, соотносимые по значению.

Ю. Д. Апресян пишет, что отношение синонимии, будучи разновидностью эквивалентности, дает разбиение всего словаря на непересекающиеся классы лексических единиц — так называемые синонимичные ряды.

Отношение квазисинонимии, не будучи эквивалентностью в строгом смысле слова, само по себе не порождает такого разбиения, и для получения непересекающихся классов квазисинонимов нужны особые правила (Апресян Ю., 1974: 248).

Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, например, вес, вместимость, высота, глубина, длина, интенсивность, количество, объем, площадь, размер, рост, сила, скорость, температура, толщина, число, ширина, яркость, а также все их семантические и иные производные, включая слова других частей речи, т.е. от элементов семантического поля не требуется, чтобы они обнаруживали большее семантическое сходство друг с другом, чем с другими элементами словаря.

В силу указанного свойства семантические поля суть классы пересекающиеся; единственного разбиения словаря на семантические поля, если не принимать искусственных принципов классификации и не подменять семантические компоненты бинарными или иными дифференциальными признаками, не существует; из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным.

Ю. Д. Апресян стремится доказать тезис о том, что семантические поля, в отличие от синонимических и квазисинонимических рядов, образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга отстают в семантическом пространстве языка эти группировки. Существенно и то обстоятельство, что устройство макроявлений — семантических полей — повторяет принципиальное устройство микроявлений — многозначных слов; испочно-радикальная структура семантических связей между полями в словаре или значениями в слове — одна и та же (Апресян Ю., 1974: 251).

Тем не менее явление синонимии очень часто пытаются понять с точки зрения поля и основанием для этого служит то, что элементы, относимые к конкретному полю, как и элементы синонимических рядов, обладающие общими чертами. Как уже было замечено, противопоставления в пределах одного семантического поля представляют собой оппозиции. Оппозиция всегда объединяет два различных объекта, связанных, однако, таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия,

амплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности.

Оппозиция имеет место тогда, когда налицо отношения между двумя единицами, которые характеризуются общим интегральным признаком и для различения которых достаточно одной дисциплины. Между двумя множествами **A** и **B** (содержаниями лексических единиц), выделенными из универсального множества, т.е. исходного множества, объединяющего все множества данной области объектов, логически мыслимы следующие типы отношений:

1. Отношения тождества между множествами **A** и **B**. Например: языкознание – лингвистика, бегемот – гиппопотам и т.д.;

2. Отношение включения между множествами **A** и **B**. Например: слон – животное, тюльпан – цветок;

3. Отношение пересечения между множествами **A** и **B**. Например: друг – товарищ, земля – почва;

4. Отношение исключения (дизъюнкции, внеположенности) между множествами **A** и **B**. Например: дача (показаний) – дача (загородный дом), подъем (в гору) – подъем (в творчестве).

В первом случае отображается один и тот же класс предметов. Их объемы совпадают. Во втором случае объем одного понятия (подчиненного) включается в объем другого (подчиняющего). Оппозиции таких членов отражают отношения совместных понятий. Вместе с тем здесь могут быть отражены и отношения несовместимых понятий. Это случается, когда определенный член оппозиции противопоставляется своему дополнению для класса, например: белый–небелый (небелый – дополнение для класса “ахроматический цвет”). В третьем случае оппозиции соответствует, во-первых, сравнимым совместным перекрещивающимся понятиям, объемы которых частично совпадают, например, друг – товарищ; во-вторых эта же оппозиция может выражать отношения сравнимых несовместимых противоположных (контрарных) понятий, между объемами которых возможно третье, среднее понятие. Например: белый – (серый) – черный. Противоположные понятия не просто отрицают друг друга (как противоречащие: белый–небелый), но несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого. Они входят в объем подчиняющего понятия “цвет”, но полностью этого объема не заполняют. В четвертом случае объемы понятий разобщены и не имеют общих элементов.

В приведенных выше случаях была дана лишь принципиальная схема смысловых взаимоотношений членов противопоставления, основанная на взаимодействии 2-х единиц. В действительности их может быть больше. Н.С. Трубецкой назвал такие оппозиции градуальными: это такие оппозиции, члены которых характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака. Недостаточная ограниченность обозначаемого (например: цветовой континуум: фиолетовый, синий, голубой, желтый, оранжевый) служит проявлением так называемого соприкосновения, диффузии. (Новиков Л.А., 1983, стр. 6–9).

Учитывая все вышеупомянутые явления, представляется важным отметить тот факт, что сопоставительное изучение семантических полей в различных языках может многое дать для анализа самой природы лексического значения слова, выявлении

своеобразия семантических систем различных языков, определения в основе соотношений между значением и понятием, как они обуславливаются действительностью, смысловой структурой языка и культурно-историческими условиями жизни его носителей.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М. Наука, 1974
2. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М., 1969.
3. Новиков Л.А. Логические оппозиции и лингвистическая семантика. Лингвистические семантика и логика. М., УДН, 1983
4. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. На материале английского языка. М., АН СССР, 1962
5. Trier J. Der deutsche Wortschatz im sinnbezirk des Verstandes. Die Geschichte eines sprachlichen Feldes. Bd.1. Vonden Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhundertz. Heidelberg, 1931.
6. Weisgerber L. Vom Weltbild der deutschen Sprache. II Die sprachliche Erschiessung der Welt. 2<sup>nd</sup> ed. Dusseldorf, 1954.

### 4. Հարությունյան

#### Լեզվական երևույթների համակարգային կառուցվածքի դաշտային սկզբունքի իայեցակարգի որոշ առանձնահատկությունների շուրջ

Լեզվի համակարգային կառուցվածքի դաշտային սկզբունքի իայեցակարգը 20-րդ դ. լեզվաբանության ամենանշանավոր նվաճումներից է: Սակայն ուսումնասիրությունները այս բնագավառում դեռևս ավարտված չեն:

Յ. Տրիբը իմաստաբանական դաշտի թերևս ամենահայտնի տեսության հեղինակն է: Նրա դաշտի տեսության հիմքում ընկած է խոսքի արժեքայնության ընդունումը:

Իմաստաբանական դաշտերը ներառում են կյանքի բոլոր բնագավառները՝ սոցիալական, քաղաքական, բարոյական, հոգևոր և այլն, քանի որ դրանք գոյություն ունեն այն լեզվակիրների շրջանում, որոնք խոսում են որոշակի լեզվով՝ դրանով իսկ արտահայտելով այդ ժողովրդի բնույթը, նրա լեզվամտածողության առանձնահատկությունները և դաշտի փոփոխությունները գիտակցության մեջ այդ լեզվի զարգացման տվյալ փուլում, այլ լեզուների համեմատությամբ:

Իմաստաբանական դաշտերը միմյանցից մեկուսացված չեն, և դրանց միջև գոյություն ունեն զանազան բնույթի կապեր:

Կարևոր ենք համարում նշել այն փաստը, որ իմաստաբանական դաշտերի համեմատական ուսումնասիրությունը տարբեր լեզուներում կարող է մեծ ներդրում ունենալ խոսքի իմաստի և բնույթի վերլուծության համար բացահայտելով նաև տարբեր լեզուների իմաստաբանական համակարգերի առանձնահատկությունները, հարաբերությունները իմաստի և հասկացության միջև, որոնք պայմանավորված են լեզվի իմաստաբանական կառուցվածքով, օրելակտիվ իրականությամբ և լեզվակիրների կյանքի մշակութային և պատմական իրողություններով:

C. Harutyunyan

### On some features of conception of field principle in language system structure

The conception of field principle in language system structure is one of the most valuable achievements of linguistics in the 20<sup>th</sup> century. However, the researches in this field are not accomplished yet.

J. Trier is the author of about the most popular field theory. The basis of his field theory is the concept of word salience.

Semantic fields include all the spheres of human life – social, political, moral, psychological and the others, as they exist only in the conscience of the people who speak the given language, thus expressing the nature of that nation, the specifics of its linguistic thought and the changes of the field at the given moment of the language development as compared to the other languages.

Semantic fields are not isolated from each other. There exist various types of connection between them.

It is worth mentioning that comparative study of semantic fields in various languages may invest greatly in the analysis of the word meaning and its nature, also revealing the peculiar features of semantic systems in different languages, the relationships between the meanings and the concepts, which are determined by the semantic structure of the language, objective reality as well as cultural and historical conditions of the people speaking this or that language.